Линг Мяомяо проснулась от щелкающего звука, раздавшегося сзади.

Поздней ночью было очень холодно, ее спина слегка дрожала, а запах чернил щипал нос. Только тогда она вздрогнула, сообразив, что заснула, лежа на столе, прижавшись кончиком носа к раскрытой странице книги.

Глубокой ночью свечи на ее столе сгорели до огарков. Остался только холодный лунный свет, который струился сквозь оконную раму, отбрасывая четыре ромбовидных световых пятна.

«Щелк, щёлк, щёлк…» Шум позади неё продолжал звучать. Если в комнату забралась не крыса… Тогда это мог быть только вор.

Она покачала сонной головой и быстро зажгла свечу. Она несла подсвечник и освещала кровать. Зрелище, которое она увидела, было достаточно шокирующим, чтобы напугать ее. Снаружи балдахин уже был окружен облаком черного газа. Не в силах рассеяться, он заставил висящий балдахин кровати раскачиваться, как будто дул ветер, что и было причиной звука.

Человек за муслиновым балдахином плохо спал. Похоже, ему приснился кошмар.

В прошлом я слышала, что те, кто не плакал и не злился после того, как их отвергли, обычно сдерживали свою боль, пока она не разрывала их на части. Черный лотос… сходил с ума, это из-за того, что он сдерживал свои чувства?

Она поспешно подбежала и закричала через балдахин, разделявший их: «Цзыци, Цзыци?»

Глаза молодого человека были закрыты, а ресницы дрожали. Его лоб был мокрым от холодного пота.

Она не могла позволить себе думать об опасности и погрузилась в этот черный газ. Подняв навес, она вошла и потрясла его за руку, но обнаружила, что его одежда полностью промокла от холодного пота.

«Му Шэн, проснись!» Она начала паниковать, на ее лбу выступил слой пота. «Что с тобой не так?»

Разве очернение не было агрессивным и крутым процессом? Как оно могло выглядеть так жалко…

«Динь! Уведомление системы: персонаж [Му Шэн] временно испытывает серьезную проблему из-за утечки духовной энергии. Он не вступил в процесс очернения. Хозяин может дать персонажу определенную физиологическую стимуляцию, например… »

Утечка духовной энергии... Физиологическая стимуляция…

В ее голове был хаос, и она не стала ждать, пока система закончит свои слова. Она взобралась на кровать на четвереньках, села на Му Шэна и приготовила обе руки. Затем она опустила голову и несколько раз ударила его по бледному лицу. Ясным голосом она отругала его: «Разве это не просто неудачное признание? Что в этом такого? Неужели в этом мире нет никого, кроме твоей сестры? Хватит быть таким глупым! Проснись!»

Система: «…например, поцеловать персонажа подходящим образом…»

«…» Линг Мяомяо резко отдернула руки, чувствуя себя крайне смущенной и неудачливой: «Почему ты говоришь так медленно! Ты заставил меня...»

Черный лотос и так был в таком жалком состоянии, и теперь ему приходилось терпеть ее пощечины пока он был в отключке…

Она с сожалением склонила голову и погладила рукой его белое нефритовое лицо. К счастью, от ее ударов на его лице не осталось никаких следов, несмотря на то, какой нежной казалась кожа на его лице. Пока все это проносилось у нее в голове, ее пальцы внезапно были пойманы его рукой.

Его ладонь была горячей; он кричал во сне: «Мяомяо…»

«Да…» Ее глаза загорелись, «Это я, это я, скорей проснись…»

Крик удивления застрял у нее в горле.

Без предупреждения он перевернул ее и прижали под собой. Она попыталась встать в панике, но ее ноги были зажаты его коленями, заставляя кости ее ног болеть.

Ее запястья были крепко сжаты и прижаты к краю подушки. Она почти не могла произнести ни слова: «Ты что, сошел с ума…»

Его губы внезапно опустились, и она дернула головой в сторону. Встретившись с пустым местом, он яростно собрал оба ее тонких запястья вместе, поднял их над головой и схватился рукой за ее подбородок.

«Ты… Ты…»

Глаза юноши были закрыты, и в тусклом свете едва виднелся изгиб его ресниц.

Линг Мяомяо была так зла, что не могла говорить. Хотя у этого человека были закрыты глаза, и он не мог нормально мыслить, он все же мог сделать все так точно и дотошно, что она не смогла устоять…

Его губы снова опустились. Его прицел был немного неверным, в результате чего его губы прикоснулись к уголку ее губ.

Линг Мяомяо перестала двигаться, ее сердце бешено колотилось. Он был холодным с головы до пят, источая меланхоличный аромат цветов сливы. Только губы и ладони были горячими.

Он был сильным, и когда он прижал ее к кровати и ущипнул за подбородок, она испугалась и превратилась в дрожащий комок, у которого не было никакой возможности спастись.

Но кто бы мог подумать, что поцелуи, падавшие на ее губы, были неожиданно мягкими. Каждый поцелуй был похож на стрекозу, легко касающуюся поверхности воды. Они не создавали ощущения насилия, а скорее… попытки угодить.

Несмотря на то, что он воспользовался ею, он казался очень робким.

Только тогда она успокоилась от своей паники. Ее лицо горело, и их дыхание сбилось, когда она вдруг услышала в полумраке его голос, все еще, казалось, говорящий во сне: «Ты всегда будешь со мной?»

«…..»

Она всего лишь мгновение колебалась, но с этим его поцелуи резко стали жестокими, и он даже слегка прикусил ее нежные розовые губы.

«…Да!» Она согласилась в момент тревоги.

«Ты никогда не уйдешь?» Он продолжал спрашивать низким хриплым голосом.

Она моргнула: «Пока я в этом мире… я никогда не уйду.»

Только услышав ее обещание, он наконец потерял сознание и рухнул сбоку от нее.

Черное облако за навесом тут же рассеялось, открывая яркий прекрасный лунный свет.

Отныне… будь то на небе или на земле, осталась только она.

Она была для него спасительным берегом.

А также гаванью, в которую он мог вернуться.

Линг Мяомяо проснулась от утреннего пения птиц. Солнце палило ей в лицо, жаря и обжигая веки.

Она не могла открыть глаза и томно перевернулась…

Ее разум сразу прояснился. Она села прямо и схватила одеяло, которое укрывало ее.

Одеяло полностью укрыло ее, балдахин был опущен, и вокруг нее никого не было.

На мгновение она почувствовала вспышку страха. Она отодвинула балдахин в сторону, вскарабкалась на край кровати, сунула босые ноги в туфли, стоявшие на полу, и высунула шею, чтобы осмотреться.

В комнате тоже никого не было…

Она не могла найти его фигуру этим ранним утром. Он ведь не побежал мстить обществу, правда?.. Она потерла щеки, заставляя себя успокоиться, и быстро надела пальто.

Как только она закончила надевать один рукав, дверь со скрипом распахнулась. Она была удивлена, увидев, как Му Шэн вошел безукоризненно одетый, а затем сел за стол, как ни в чем не бывало.

Казалось, он вернул себе прежнее непоколебимое состояние. Выражение его лица также было совершенно нормальным. Казалось, что все, что произошло прошлой ночью, было просто сном.

«Куда… Куда ты ходил?» Она осторожно сползла с кровати, выдвинула табуретку и села напротив него.

«Я пошел пить утренний чай с сестрой.» Он впервые улыбнулся, неся в себе обманчивую красоту молодого человека, выглядящего точно так же, как когда она встретила его в первый раз.

Сестра… Му Яо? Неужели?.. Но разве они уже не поссорились…

«О…» Она не могла сказать, была ли она удивлена или разочарована. Она села за стол, чувствуя странную горечь в сердце: «Почему ты вдруг решил выпить чаю с сестрой Му?»

«У меня было несколько вопросов, которые мне нужно было обсудить с ней.» Он был совершенно спокоен, наливая чашку чая и пододвигая ее к ней.

Линг Мяомяо рассеянно сделала глоток. Не в силах сдержать свое любопытство, она спросила. «Какие вопросы…»

«Наш брак.»

«Пффт…» Она поперхнулась чаем. После чего она начала кашлять так сильно, что прослезилась. Му Шэн подошел и взял на руки Линг Мяомяо, согнувшуюся пополам из-за сильного приступа кашля, и нежно похлопал ее по спине.

Линг Мяомяо вырвалась из его рук. Ее оленьи глаза моргнули, глядя на него. «Что ты имеешь в виду под этими словами?»

Оригинальная Линг Ю тоже была жената на Му Шэне, но там все было по-другому. Казалось, Му Шэн использовал какой-то метод, чтобы контролировать ее… Осталось еще столько незавершенных дел, но он неожиданно решил сделать предложение?

Глаза Му Шэна сияли, отражая ее внешний вид в своих черных зрачках, достаточно глубоких, чтобы в них можно было утонуть. «Ты не выйдешь за меня замуж?»

«Я…» Она была поражена шоком, «Ты… слишком торопишь события.»

«…» Улыбка на лице юноши стала слегка натянутой, и он медленно присел и запрокинул голову, чтобы посмотреть на нее. Его красивые глаза, спрятанные за густыми ресницами, были удивительно черными и яркими: «Я… не хочу больше ждать ни секунды.»

Линг Мяомяо передвинула колени и чуть отодвинулась немного дальше, не совсем поверив его словам: «Но ты только вчера признался сестре Му…»

«Я не признался.» Выражение его лица резко похолодело, и после этого он встал. Посмотрев на нее сверху вниз, он сказал ей. «Сестра — это просто сестра.»

Линг Мяомяо очень проницательно заметила, что восторженный и интимный тон, который он обычно использовал при произнесении слова "сестра", исчез. На его месте был очень апатичный тон и ни капли эмоций.

Рука молодого человека нежно убрала непослушную прядь волос девушки за ухо. При этом его палец непреднамеренно задел кончик ее ушей, заставив ее подсознательно вздрогнуть. Его голос был очень спокойным. «Если тебе это не нравится, я могу разорвать все отношения с ней.»

«…» Линг Мяомяо посмотрела на его лицо в шоке и поняла, что весь его темперамент сильно изменился. При этом она была более осторожной в своих действиях.

«Цзыци?» Она попыталась окликнуть его.

«Мм.» Он опустил глаза и посмотрел на нее. Когда она увидела это знакомое движение, когда он смотрел на нее сверху вниз, она смогла подавить большую часть своих подозрений.

-- -- Это все еще был он, он просто… просто он стал немного странным.

«Я думаю…» Она на мгновение замялась, и ее ресницы задрожали, «Я думаю, что в таких делах не следует торопиться…»

«Ты все еще любишь Лю Фуи?» Он внезапно прервал ее, его пальцы сжались, глаза потускнели.

Ей как будто отключили голос. Как бы она ни старалась, она не могла выплюнуть слово "нет". В ее сознании было несколько красных крестиков, которые перекрывались и звучали тревогой, которую могла слышать только она.

В отчаянии она пришла в себя. Она все еще была в процессе завершения своей миссии, и в ней она была персонажем, который был влюблен в Лю Фуи от начала до конца.

Каждый день, пока миссия оставалась незавершенной, был днем, когда она не могла быть верна себе.

«Какое это имеет отношение к брату Лю?» У нее не было выбора, кроме как скорректировать формулировку, лихорадочно потирая ноющие виски, от боли на глаза навернулись слезы.

В глазах Му Шэна это была просто еще одна сцена двуличия.

«Что мне тогда делать?» Му Шэн спросил ее об этом тихим голосом. Воздух вокруг его тела похолодел, а его глаза пристально смотрели на нее. Спустя долгое время, с оттенком обвинения в тоне, он произнес: «Ты обещала мне, что будешь со мной и никогда не уйдешь.»

«Цзыци, послушай меня…»

Молодой человек приподнял ее лицо за подбородок. Его глаза задержались на ее лице, и, к ее удивлению, они были наполнены бесконечной любовью и страданием. Спустя долгое время он шевельнул тонкими губами: «Линг Мяомяо, я уже отдал тебе свое сердце. Разве ты не можешь попробовать полюбить меня?»

Она смотрела на него в изумлении. «Я…»

После серии оповещений системы, от которых, казалось, что ее голова вот-вот взорвется, она

воспротивилась системному уведомлению и поспешила сказать ему: «Я действительно не ненавижу тебя, Цзыци…»

Она уже с тревогой потянула вниз его руку, взялась за голову и дважды с силой опустила ее вниз.

Линг Ю не могла сказать, что любит кого-то еще, кроме Лю Фуи… В настоящее время она выполнила три четверти миссии. Только после прохождения последней четверти миссии она станет по-настоящему свободной.

Он посмотрел на нее и тихонько рассмеялся. Было очевидно, что этот ответ его не удовлетворил.

Темный цвет его глаз стал ярче, как цвет темной ночи. Он застал ее врасплох и прижал ее колени своими ногами. Он положил одну руку ей на плечо, казалось бы, интимно, но несколько сильно, и прижал ее к стулу.

«Цзыци…» Она безучастно подняла голову и начала бороться, чувствуя, как по ее спине поползла легкая паника. «Му Шэн, Му Шэн…»

Он был глух к ее словам.

Яркость его глаз быстро менялась, подобно тому, как собирались и рассеивались дождевые тучи: в одну секунду они были ясными, а в следующую — бездонной тьмой.

Линг Мяомяо с изумлением посмотрела ему в глаза: неужели ему суждено пройти через почернение? После того, как все это время откладывалось, было ли все же невозможно избежать этого? И на этот раз это будет не для Му Яо, а для….

Неожиданно он томно улыбнулся, как распустившийся зимний жасмин. Его тон начал мягко: «Все в порядке, если я тебе не нравлюсь, мы можем начать заново. Только… если ты хочешь выйти замуж за Лю Фуи…» Выражение его глаз внезапно потемнело, а враждебности в его глазах было достаточно, чтобы вселить страх в кости любого из тех, кто это видел. «Мечтай дальше.»

…Но для нее.

Уголки его губ были приподняты, а улыбка была холодной. Его пальцы уже были на тонкой красивой ленте для волос. Он дернул ее.

О, нет.

Борющаяся девушка вдруг остановилась и не по своей воле посмотрела в его глаза, вдруг ставшие несравненно прекрасными.

Он присел, сделал паузу и уговаривающим тоном произнес каждое слово с паузой после него: «Я тебе нравлюсь.»

Она медленно открыла рот: «Я…»

Но она остановилась и не продолжила.

В его глазах появилась искра гнева, и он снова упрямо повторил: «Я тебе нравлюсь.»

«Ты мне нравишься.» Наконец она с трудом выплюнула эти слова.

Почти в то же время обратная реакция, вызванная тем, что он пошел против воли другого человека, внезапно пронзила его сердце. Его глаза расширились, и он положил руку на сердце, откашляв полный рот крови.

Он небрежно вытер кровь рукавом. Следы ярко-красного, оставшиеся на его бледных губах выглядели очень соблазнительно. Он намеренно продолжил: «Ты хочешь выйти за меня замуж.»

«Я… хочу… выйти замуж… за тебя.»

И снова его лицо побледнело, и выступили синие вены. Даже после того, как он выдержал это еще мгновение, темно-красная кровь все же потекла из уголков его губ.

«Хорошо, тогда это… тогда все решено.» Он медленно подавил металлический привкус в горле и слегка улыбнулся, уткнувшись лицом ей в колени. Он схватил мягкий подол ее юбки, волочащийся по земле, и слегка поиграл с ним.

Его ресницы долго дрожали. Словно разговаривая сам с собой, он сказал: «Не отвергай меня, я… не вынесу твоего отказа.»

Силой соблазнения его ленты для волос можно было управлять душой, но это могло длиться только семь дней. Семь дней. Ему хватит, чтобы все успеть.

Такой жадный, такой неполноценный… Он был как наркоман, день употреблял и день баловался, а потом еще, и еще…

Он боялся думать о том, что произойдет в будущем.

Взгляд Линг Мяомяо был расфокусирован, и она погладила человека у себя на коленях, рисуя круги на его волосах. Как любопытный ребенок, она спросила его: «… Цзыци, что ты делаешь?»

Он поймал ее руку, закрыл глаза и нежно поцеловал ее пальцы, прежде чем ответить ей: «В этой жизни ты должна быть со мной, несмотря ни на что.»

~~~~~~~~~~

Автору есть что сказать:

В: Почему негативные последствия магии Му Шэна были не такие серьезные, когда он околдовал г-на Цзи в резиденции Линг? (глава 10)

О: Он пошел не против воли человека, а против системы Мяомяо.

http://tl.rulate.ru/book/44922/3196261
~~~~~~~~~~